

Ли Вуд вернулся в палату, и Сяо Юань, который сидел, скрестив ноги, на войлоке, посмотрел на него: «Что-то случилось?»

«Какие-то солдаты подрались. Я уже разобрался с этим» - ответил Ли Вудин.

Сяо Юань кивнул: «Хорошо. Кстати, а где генерал Фан Тун?»

«Ваше Величество, Вы спрашиваете о Фан Тоне?»

«Да, да, Фан Тун¹»

Доверенный помощник Вунин Вангье является вторым кандидатом на должность генерала.

Ли Вудин: «Генерал Фан не так уж часто посещает казармы»

Сяо Юань беспомощно подпёр голову одной рукой. Именно по этой причине он был таком состоянии: если он, согласно оригинальной книге, отдаст должность главного генерала Фан Туну, то солдаты Северного Королевства ещё больше впадут в уныние и потеряют весь свой боевой дух.

Но если он отдаст его Ли Вудину, который, скорее всего, когда придёт время, предаст страну, тогда Северное Королевство будет подобна птице в клетке, черепахе, запертой в собственном панцире и растоптан железной кавалерией Южного Королевства Янь.

Видя, что Сяо Юань молчит, Ли Вудин сел прямо, положив руки на колени и терпеливо ожидая.

Внезапно снаружи раздался радостный крик, прервав мысли Сяо Юаня. Он поднял голову и спросил: «Что происходит?»

Ли Вуд: «Кто-то, должно быть, выиграл соревнование»

«Оно уже началось? - Сяо Юань встал - Давайте сначала посмотрим»

Двое вышли из палаты и направились к арене. Янь Хэцин, охранявший палату, последовал за ними

Все трое направились к месту соревнований, и, пройдя некоторое время, Сяо Юань внезапно остановился. Обернувшись, он взглянул на ладонь Янь Хэцина и протянул руку, чтобы стряхнуть песок с его головы, а затем спросил его: «Кто к тебе приставал?»

Ян Хэцин: «Никто»

Ли Вудин «Ни Эр»

Они оба сказали одновременно, но ответы были разными.

Сяо Юань посмотрел на Янь Хэцина, затем на Ли Вуд: «Объясни»

«Я плохо их дисциплинировал, из-за моей халатности некоторое время назад случилась драка. Прошу Его Величество наказать меня»

Сяо Юань прервал его: «Ты только что упомянул имя, не мог бы повторить его ещё раз?»

Ли Вуд был озадачен, но все же ответил ему: «Ни Эр»

Ни Эр?

Сяо Юань приложил палец к подбородку.

Имя звучало слишком знакомо, но Сяо Юань сейчас не мог вспомнить кто он из оригинальной книги.

С арены снова раздались крики и аплодисменты, и Сяо Юань решил отбросить сомнения и поднял глаза.

Неподалеку Се Чунгуй ударил лошадь и двинулся вперёд. Взяв лук и установив стрелу, он со всей сосредоточенностью натянул лук и отпустил стрелу. Стрела попала в Красный центр, и солдаты громко начали аплодировать и кричать. Се Чунгуй, без какого-либо высокомерия, спрыгнул с лошади, затем он поклонился, поблагодарив за аплодисменты

Кто-то пришел доложить: «Генерал Ли, подведены итоги конного состязания. Первое место занимает младший сын семьи Се, Се Чунгуй»

Ли Вудин слегка улыбнулся, ни капли не удивившись: «Да, как и ожидалось»

После конного состязания, начались соревнования по боевым искусствам. На нём участвовало слишком много людей, поэтому они разделили платформу на две арены. Сяо Юань с восторгом стоял под одной из арен и с большим интересом наблюдал за матчем. Внезапно, после победы остролицого и ушколобого солдата, кто-то внизу крикнул: «Да! Это Ни Эр»

Сяо Юань быстро перевел взгляд на солдата и увидел солдата, делающий чрезвычайно

провокационный жест в сторону арены.

Этот жест был адресован Янь Хэцину.

Когда он увидел, что Янь Хэцин отвел взгляд, Ни Эр внезапно рассмеялся

Сяо Юань внезапно понял, кем был этот Ни Эр.

В оригинальной книге, когда Южное Королевство Янь было захвачено, и Янь Хэцина везли из Южного Янь в Северное Королевство, этот солдат был тем, кто отвечал за него.

Поскольку его брат погиб на поле боя, этот солдат испытывал крайнее отвращение к жителям Южного Королевства. Всю обратную дорогу он использовал все возможные средства, чтобы унижить Янь Хэцина.

Он не только не давал ему еды, а иногда только заплесневелую пищу, но и чуть не погубил левую руку Янь Хэцина!

Сяо Юань был очень впечатлён оригинальным сюжетом. Этот солдат даже осмелился сунуть голову Янь Хэцина в грязную воду и злобно сказал: «Разве ты не собака? Почему ты не лаешь? Давай послушаем твой лай, я дам тебе поесть, если ты залаешь»

Всё в порядке, Сяо Юань понимает, что всё это было для того, чтобы проложить путь к ужесточению Янь Хэцина.

Но он всё ещё сокрушался, что нет другого способа, кроме использования такого сюжета и в то же время он написал автору комментарий длиной в 300 слов: «Ты злая мачеха, пожалуйста, прими этот клинок в качестве благодарственного подарка». Из глубины сердца председателя Сяо начало подниматься недовольство. Он неловко вцепился в манжеты своего королевского платья и повернулся к Янь Хэцину: «Я чувствую, будто на мне сейчас костюм, а в руке сигара, так что я начну новую главу на моем пути становления тиранического президента»

Янь Хэцин совсем ничего не понял: «Что?»

Сяо Юань слегка улыбнулся ему, затем поднялся на арену и хлопнул в ладоши, обращаясь к Ни Эру: «Давай, давай проведем матч»

Сноски:

1. Сяо Юань намеренно продолжает называть Фан Тона "ни на что не годным", Они звучат почти одинаково, но одно-оскорбление, а другое-имя.

<http://bllate.org/book/13725/1213983>